

Таким образом в основании логико-ценностной природы педагогических лежит способность информационного мышления к творчеству. Одна из работ М.И. Демкова определяет, что теории и гипотезы своими корнями уходят в определенную культурно-историческую почву и для полного их понимания необходимо знание сформировавшей их среды. «Гипотезы и теории, — пишет ученый, — суть явления научные, но для их полного уяснения и понимания недостаточно знакомства с историей данной науки, нужно знакомство более полное и всестороннее: надо познать те факторы, которые подготавливают появление той или другой гипотезы или теории. Нередко, изучая историю той или другой науки, приходится удивляться, почему известные довольно поверхностные гипотезы могли не только появиться, но и встретить радужный прием в обществе и учёном мире, а другие, гораздо более серьезные и глубокие, встречены были равнодушно и оставались долгое время в пренебрежении. Ещё более приходится удивляться тому, что гипотезы нелепые, с нашей современной точки зрения, не только могли появиться, но и продержаться долгое время в науке, заслонив собой более здравые предположения. Но наше удивление скоро сменится пониманием, когда мы изучим ту среду, где росла и развивалась данная гипотеза, когда мы поймем ее культурно-историческую обстановку...». Кроме этого необходимо выделить момент, касаемый принятия во внимание сказанного о формировании личности и психологии восприятия ей окружающей действительности. Поэтому нельзя не учитывать диалог культур, т.е. расширения представлений за рамками отечественной школы, становление и развитие понятия культуроориентированной духовности, т.е. духовности, способной удерживать себя в своем бытии как некое субстанциональное и вместе с тем живущее «со всеми» и «для всех существо» (по Н.О. Лосскому). Культуроориентированная духовность «уходит своими корнями» в углубление взгляда воспитанника в себя самого как потенциального выразителя главных вопрошаний отечественной культуры и в этом открытого иным культурным мирам (человек «разрывает» границы своего этнокультурного бытия, выходит в инокультурное пространство и возвращается к себе как прежнему и иному одновременно и в этом к себе истинному), в обеспечение представленных в воспитательно-образовательной практике характерных для русской культуры феноменов (всматривание в иные культурные миры, осмысление иных ценностей и гносеологии традиционно для бытия русских народов), в обеспечение гносеологического потенциала содержания образования (открытие перед воспитанниками иных, в сравнении с отечественными, логик и гносеологии) (5, 15-24). Применить по назначению и полноценно диалог культур в отечественной школе можно учитывая - сохранение единства и полноты представленности в целях, содержании образования, в логике становления и развития личности, в методе и стиле преподавания, в осознании участия личности в развитии ее как ведущей диалог с иными — не русскими — культурными вопрошаниями (по В.В. Розанову).

#### *Литература*

1. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. 345 с.
2. Автономией Н.С. Заметки о философском языке // Субъект, познание, деятельность. М., 2002.
3. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
4. Бабушкин Б.У. О природе философского знания. М., 1978.
5. Бажанов В.А. Метатеоретические исследования и рефлексивность научного знания // Вопросы философии. 1985. № 3.
6. Бибихин В.В. Язык философии. М., 1993.
7. Порус В.Н. Системные аспекты философского знания. Одесса, 2000.
8. Порус В.Н. Стиль научного мышления // Теория познания. Т. 3. Познание как исторический процесс. М., 1993.
9. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974.
10. Степан В.С. Философия // Новая философская энциклопедия. М., 2001.
11. Степан В.С. Философия как рефлексия над основаниями культуры // Субъект, познание, деятельность. М., 2002.
12. Тихомиров М. Ю. Информационное общество. – М.: Политиздат, 1968. – 308с.
13. Урсул А. Д. Природа информации. М.: Полит. Издат. 1968. – 287 с.
14. Философская и культурно-типическая антропология (культурно-типическая модель науки)/ Под общ. ред. проф. А.А. Гагаева, проф. П.А. Гагаева. – Саранск: Изд- во Мордов. ун-та, 2003. – 248с.

**Горбова Н.В.**

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

*n231@rol.ru*

*Сибирский государственный технологический университет (СибГТУ)*

*г. Красноярск*

Одним из каналов освоения личностью культуры является информационно-образовательное пространство. Культура и образование всегда находились и находятся в процессе единства и диалектики между собой. Теоретическое осмысление закономерного характера взаимосвязи образования и культуры указывает на перспективность и продуктивность использования культурологического подхода в качестве концептуальной основы образования. Культурологический подход в информационно-образовательном пространстве, как

отмечает В.Н. Руденко, предполагает рассмотрение *культуры* в качестве источника содержания образования, метода его изучения и проектирования [9, с. 43-44 ].

Проблема интеграции образования и культуры достаточно хорошо освещена американским психологом и педагогом Джеромом Брунером. В работе «Культура образования» ученый рассматривает образование как «воплощение культурного образа» и выделяет восемь принципов, имеющих «непосредственное отношение к тому, каким образом культура управляет образованием» [2]. В соответствии с его положением содержание образования есть не что иное, как отражение культуры – зеркало конкретной эпохи, все чаще характеризующееся в научных работах последнего десятилетия через понятие «социокультурное».

Появлению термина «социокультурное» способствовала взаимообусловленность единой функциональной целостности понятий «социальное» и «культурное». Так, согласно А.А.Гореловой, единственное возможное различие между этими понятиями связано с тем, что «социальный» означает сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как «культурный» предполагает сосредоточение на значениях, ценностях и нормах и их материальных носителях [4, с.946]. По мнению Г.И. Герасимова, «социальное» и культурное» выступают «своеобразными полюсами единого пространства»: «социальное» определяется через субъект деятельности, «культурное» - посредством сферы и качества этой деятельности [3, с.85].

В этой связи в последнее время в социальной антропологии и культурологии в качестве альтернативного варианта терминам «социальная система» и «культурная система» применяется понятие «социокультурная система». Использование этого термина, по мнению ученых, обеспечивает «многофакторный подход к изучению реальности» [8, с.224]. Социокультурная реальность может рассматриваться как некое социальное пространство, посредством которого человек включается в культурные связи общества. При этом естественным средством «включения» личности в социокультурную реальность является коммуникация. Под «социокультурной коммуникацией» в культурологии понимают один из базовых механизмов культурной динамики, обеспечивающий саму «возможность формирования социальных связей, управления совместной жизнедеятельностью людей, накопление и трансляцию социального опыта» [8]. Особое внимание проблемам социокультурной реальности в своих трудах уделял П. А. Сорокин. По мнению ученого, социокультурная реальность возникает в процессе взаимодействия людей. При этом «социокультурное взаимодействие» П.А. Сорокина намного шире, чем «социокультурная коммуникация», поскольку предполагает «любое событие, с помощью которого один человек полуосозаемым путем влияет на открытые действия или состояния ума другого» [10, с.191].

Социокультурное взаимодействие выполняет ряд функций, которые в своей совокупности нацелены на воспроизводство, хранение и создание культурных ценностей и социальных норм, определяя тем самым «лицо» конкретного вида социокультурной реальности. Иными словами, социокультурное взаимодействие обеспечивает функционирование социокультурного закона, согласно которому, как отмечает А.С. Ахиезер, любое сообщество-субъект, чтобы существовать, должно воспроизводить себя - свою культуру, свои социальные отношения, обеспечивая их единство, взаимопроникновение. При этом ученый полагает, что в отдельные исторические периоды снижение творческой способности следовать данному закону «приводило к гибели множества народов и государств», акцентируя тем самым внимание на наличие творческой составляющей социокультурного закона [1, с.58]. Аналогичную точку зрения мы встречаем у П.С. Гуревича, утверждающего, что в каждом обществе есть некие культуротворческие «силы», направляющие его жизнь по организованному пути развития [5, с.24]. Однако существует и другая точка зрения на природу развития социокультурной системы. Согласно И.К. Джерелиевской, «социокультурное развитие определяется качеством продуцируемой в обществе личности» [6, с.262]. При этом качественной характеристикой личности, по мнению ученого, выступает его «духовность». Воспроизводя духовную личность, общество создает прочный фундамент социокультурной системы, продуцируя бездуховную личность, оно «наращивает угрозу общественному порядку» [6, с.262-264]. На основе вышесказанного мы приходим к выводу о том, что определяющими элементами, задающими и обуславливающими развитие социокультурной системы, выступает творческое и духовное развитие ее членов. При этом, с одной стороны, развитие личности определяет вектор развития социокультурной системы, с другой, - сама социокультурная реальность обеспечивает развитие личности посредством общественных институтов, одним из которых выступает образование, поскольку именно оно способно в достаточной мере обеспечить культуросоование и культуротворчество личностью социокультурной реальности. Культуротворчество, согласно В.Т. Кудряцеву, заключается в порождении «исторически новых универсальных способностей, новых форм деятельного отношения к миру, новых образов культуры по мере освоения креативного (творческого) потенциала человечества» [7]. Под культуросоованием понимается приобщение личности к общечеловеческой и национальной культуре и приобретение навыков выполнения социальных ролей. В этом контекстуальном значении культуросоование очень близко понятию «социализация». Категориальным, с нашей точки зрения, является понимание социализации, разработанное М.И. Шиловой, согласно которому «социализация – это процесс и результат взаимодействия индивида в системе социальных отношений, воспроизводство опыта и культуры предшествующих поколений в процессе развития и саморазвития личности» [11]. Таким образом, социализация и культуросоование являются частью образовательного пространства и предполагают включение личности в жизнь сообщества посредством воспроизводства социально-культурных образцов и норм общественной жизни, их совершенствования.

В соответствии с вышеизложенным информационно-образовательное пространство можно обозначить как культурно-образовательное, под которым, согласно Г.И. Герасимову, следует понимать «специально организованное пространство, преобразующее размещение культурного материала и способа его освоения, во многом определяющих направленность, динамику, характер, степень и глубину процесса социализации и индивидуализации самого становящегося субъекта» [3, с.96]. Г.И. Герасимов выделяет три аспекта организации данного пространства: размещение максимального объема культурных ценностей и способов их осуществления в культуре; создание условий для освоения ценностей и перевода их в интеллектуально-духовное достояние личности; воспроизводство и модернизирование культурных ценностей в различных социокультурных ситуациях [3, с.95].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что социокультурный аспект информационно-образовательного пространства следует связывать: во-первых, с формированием у личности системы знаний о социокультурной реальности, способствующих ее социокультурной преемственности, духовному совершенствованию; во-вторых, с обучением личности методам культуросовоения и культуротворчества как решающих условий его органичного включения в социокультурные процессы.

#### *Литература*

1. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта. Социокультурная динамика России. Т.1. /А.С. Ахиезер. – Новосибирск, 1997. – 804 с.
2. Воробьев, Н.Е. Джером Брунер о взаимосвязи культуры и образования [Текст] /Н.Е. Воробьев, И.С. Бессарабова //Педагогика. – 2004. – № 9. – С. 85-89.
3. Герасимов, Г.И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества [Текст] /Г.И. Герасимов //Социально-гуманитарные знания. - 2005. – № 4. – С.84-96.
4. Горелова, А.А. Глобалистика: Энциклопедия /гл. ред. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.
5. Гуревич, П.С. Философия культуры: пособие для студентов гуманитар. вузов /П.С. Гуревич. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 317 с.
6. Джерелиевская, И.К. Человек в социокультурной реальности /И.К. Джерелиевская. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 320 с.
7. Кудрявцев, В. Т. Культурно-исторический статус детства: эскиз нового понимания /В. Т. Кудрявцев //Психол. журн. – 1998. – Т. 19. – № 3. – С. 17-33.
8. Культурология XX века: энциклопедия. Т.2. - СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
9. Руденко, В.Н. Культурологические основания целостности содержания высшего образования [Текст] /В.Н. Руденко // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 42-48.
10. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество /П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
11. Шилова, М.И. Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе: учебное пособие: изд. второе, перераб. и доп. /М.И. Шилова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – 218 с.

**Демидов В.В., Смирнов М.Ю.**

#### **ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА ПО КУРСУ «РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ»**

*medved2030@rambler.ru*

*Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ)*

*г. Ульяновск*

Широкое распространение компьютерной техники в сфере обучения и в быту сделало возможным переход от устного изложения студентам лекционного материала «под запись» к использованию его электронной версии. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки.

К неоспоримым достоинствам традиционного изложения лекционного материала относится эффект «живого слова» и непосредственного контакта преподавателя и студента. В этом случае высока эффективность целостности восприятия и запоминания лекционного материала, а интерактивный режим изложения снимает возникающие в ходе лекций вопросы. Однако у большинства студентов необходимость записывания лекций, как правило, в достаточно интенсивном темпе полностью переключает их внимание на этот процесс, вследствие чего студенты не вникают в излагаемый лектором материал и не запоминают его. Кроме того сложные рисунки и схемы при их изображении на доске требуют от преподавателя много времени и их качество, несмотря старания преподавателя, оставляют желать лучшего. Таким образом, изучение достаточно сложного и объемного теоретического материала курса «Режущий инструмент» фактически осуществляется студентами только в дни экзамена. Такие знания, как известно, недолговечны, что порождает проблемы в усвоении других дисциплин специальности, базирующихся на курсе «Режущий инструмент», и приводило к выпуску «слабых» специалистов.

С другой стороны, создание библиотеки электронных версий лекций или электронных мультимедийных учебников само по себе не снимает проблемы подготовки «слабого специалиста». Поэтому на кафедре «Металлорежущие станки и инструменты» Ульяновского государственного технического университета